

мүмкін, АҚШ-тағы серіктестік моделі жауапкершілікті бөлуді қиындатады, ал Қытайда мемлекеттік бақылаудың күшеюі азаматтық құқықтар мен дербестікке ықпал етеді. Бұл аспектілер саясаткерлерге шешім қабылдаудағы жаңа жауапкершіліктерді тудырады: ЖИ қолдану тиімділікті арттырса да, оның қауіптілігі халықаралық қатынастар мен гуманитарлық құқық нормаларын бұзуы мүмкін.

Қорытындылай келе, жасанды интеллект әскери және саяси шешім қабылдау саласында құрал ретінде үлкен мүмкіндіктерге ие, бірақ сонымен бірге айтарлықтай қауіптерді де туғызады. Израиль, АҚШ және Қытай тәжірибесі көрсеткендей, тиімділік пен қауіп арасындағы баланс, этикалық стандарттар мен құқықтық нормаларға сәйкестік, сондай-ақ технологиялық дайындық пен деректерді басқару қабілеті - ЖИ-дің әскери интеграциясының негізгі факторлары. ЖИ технологияларын дұрыс бағытта қолдану әлемдік қауіпсіздікті нығайтып, стратегиялық артықшылықтар әкелуі мүмкін, ал қателіктер мен бақылаудың болмауы гуманитарлық дағдарысқа және саяси тұрақсыздыққа әкеп соғуы мүмкін.

Жалпы, ЖИ және саяси шешім қабылдау өзара тығыз байланысты салаға айналып отыр: технологиялық прогресс саясатқа ықпал етсе, сонымен қатар саясат этикалық, құқықтық және стратегиялық шектеулер арқылы ЖИ-дің бағытталуын қалыптастырады. Бүгінгі таңда әлемдік державалар арасында технологиялық және саяси бәсекелестік ЖИ арқылы жүргізіліп отыр, бұл оны тек әскери құрал ғана емес, сонымен бірге стратегиялық және дипломатиялық факторға айналдырады.

Әдебиеттер тізімі

1. Иванова Е. Внедрение ИИ в вооруженные силы: опыт США, Китая и Израиля [электрондық ресурс] URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=24400#loaded (қаралған күні: 08.03.2026).
2. Яманова О.А. Применение искусственного интеллекта в политике: кейс-анализ в различных странах [электрондық ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-politike-keys-analiz-v-razlichnyh-stranah/pdf> (қаралған күні: 08.03.2026).
3. Попов Д. «Он встраивается во все процессы» [электрондық ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2025/12/24/sytnik/amp/> (қаралған күні: 08.03.2026).

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И УРОВЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОСВЕДОМЛЁННОСТИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ КАРНИУ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА)

Чайка Д.Х.

студент кафедры политологии и социологии,
Карагандинский национальный исследовательский университет
им. академика Е.А.Букетова, Казахстан
e-mail: didika006@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель Карасева Н.В.

В условиях масштабной политической модернизации Республики Казахстан изучение общественно-политической осведомлённости молодёжи становится приоритетной задачей. Студенчество как наиболее динамичная и интеллектуально активная социальная группа играет ведущую роль в текущих и будущих общественных процессах, составляя значительную долю электората. Однако, как отмечают исследователи, современная молодёжь Казахстана зачастую занимает позицию «наблюдателя», не проявляя высокой готовности к прямому участию в деятельности официальных политических институтов [1, с. 1].

Актуальность выбранной темы исследования определяется необходимостью выявления уровня общественно-политической грамотности студенческой молодёжи, степени её интереса к государственным и политическим процессам, а также готовности к участию в электоральных практиках, в частности в референдуме по проекту Новой Конституции, назначенном на 15 марта. В Республике Казахстан молодёжная политика направлена на повышение гражданской активности, однако на практике фиксируются тренды к виртуализации политического участия и снижению интереса к официальным государственным институтам. Согласно актуальным данным, более 90% молодых казахстанцев дистанцированы от деятельности политических партий, что подтверждается в Концепции государственной молодёжной политики на 2023–2029 гг. [2, с. 15-16].

Формирование политических предпочтений напрямую зависит от образовательной среды. Высшее учебное заведение выступает не только как центр профессиональной подготовки, но и как важнейший институт политической социализации, где закладываются основы гражданской идентичности и правовой грамотности [3, с. 138]. В то же время, в межвыборный период наблюдается определенная трансформация электорального поведения: интерес к классическим формам участия снижается, уступая место цифровым форматам и социальным инициативам [4, с. 2].

Цель исследования: выявление степени влияния уровня политической осведомленности студентов на их электоральную активность, а также определение ключевых факторов, формирующих абсентеизм (отказ от участия в выборах) в молодежной среде.

Задачи исследования

1. Провести теоретический анализ понятий «электоральное поведение» и «политическая культура» в контексте современной казахстанской молодежи.

2. Оценить реальный уровень знаний студентов КарНИУ о функциях государственных институтов и механизмах избирательного процесса.

3. Организовать и провести опрос (анкетирование) среди студентов различных факультетов университета для сбора эмпирических данных.

4. Выявить корреляцию между информированностью студента и его готовностью принимать участие в голосовании.

5. Определить основные барьеры (психологические, социальные, институциональные), препятствующие активному электоральному участию обучающихся.

Гипотеза исследования: основным фактором низкого уровня электоральной активности студентов КарУ им. Е.А. Букетова является не отсутствие информации о выборах как таковых, а высокий уровень политического скептицизма и недоверие к государственным информационным каналам.

Эмпирическую основу исследования составили результаты анкетного опроса студентов бакалавриата и магистратуры КарНИУ им. Е.А. Букетова ($n > 100$). Выборка сформирована методом квотного отбора с охватом различных факультетов. Инструментарий представлен авторской анкетой, включающей когнитивный, мотивационно-поведенческий и аксиологический блоки, направленные на анализ политических знаний, электоральных установок и уровня доверия к институтам власти.

Сбор данных осуществлялся через платформу Google Forms. Данный формат позволил обеспечить анонимность респондентов, что критически важно при изучении вопросов политического доверия, и минимизировать влияние интервьюера на ответы (эффект социальной желательности).

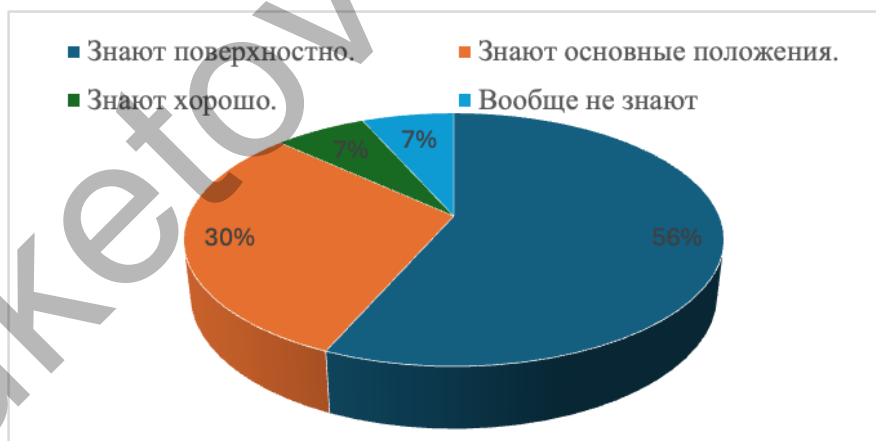

Рисунок 1. Самооценка политико-правовой грамотности в %

Полученные эмпирические данные указывают на доминирование фрагментарных представлений о правовом фундаменте государства среди студенческой молодежи. Согласно результатам анкетирования, более половины участников опроса (56,6%) характеризуют свою степень ознакомления с текстом Конституции как поверхностную, тогда как лишь 30,3% респондентов подтвердили владение её базовыми положениями.

Особого внимания заслуживает распределение полярных групп: доля лиц, обладающих системными и глубокими знаниями основного закона, оказалась минимальной и составила всего 6,6%. Примечательно, что аналогичный показатель (6,6%) зафиксирован в группе студентов, констатирующих полное отсутствие правовых компетенций.

Рисунок 2. «Слышали ли вы о проведении голосования по проекту Новой конституции?»

Результаты эмпирического анализа фиксируют выраженную поляризацию студенческой аудитории по критерию информационной вовлеченности: доля респондентов, подтвердивших осведомленность о голосовании по проекту Новой Конституции (53,9%), лишь незначительно превышает число тех, кто оказался полностью дистанцирован от данного события (46,1%).

Важно отметить, что простая информированность о событии («слышал») не тождественна пониманию его содержания. Качественный анализ ответов показал, что 44,7% студентов знают о факте реформ, но не владеют деталями и 28,9% респондентов констатировали полное отсутствие понимания сути предлагаемых изменений. Лишь 26,3% опрошенных демонстрируют знание содержания реформ (10,5% ответили «полностью понимаю» и 15,8% понимают их частично).

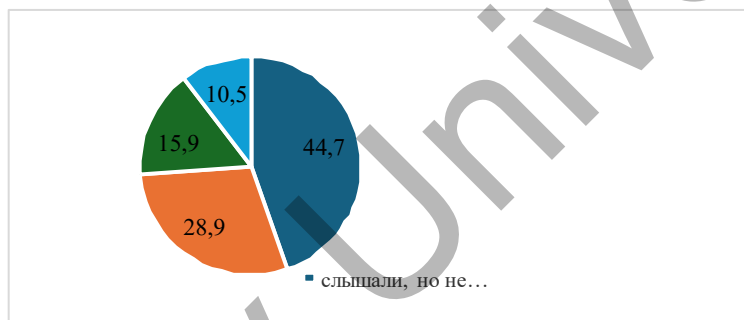

Рисунок 3. Глубина понимания политических реформ в %

Таким образом, фиксируется дефицит содержательной интерпретации политических процессов при наличии общего информационного шума.

Структура информационного потребления молодежи ожидаемо смещена в сторону цифровых платформ. Иерархия источников выглядит следующим образом:

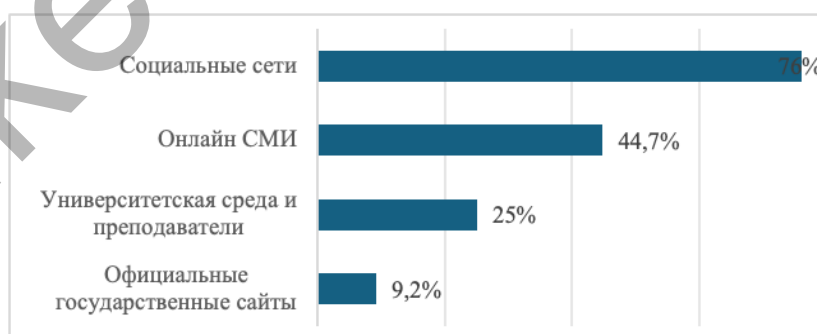

Рисунок 4. Каналы получения информации и медиапредпочтения.

Доминирующая роль цифровых платформ в жизни молодежи университета подтверждает устойчивый тренд на «виртуализацию» политической коммуникации, при которой потребление общественно значимого контента происходит в неформальном виде.

Однако в ходе исследования был зафиксирован выраженный парадокс: при фактическом лидерстве социальных сетей как основного канала получения новостей, уровень реального доверия к ним остается критически низким и составляет лишь 24,4%.

Рисунок 5. Уровень доверия к источникам информации в %

Данная корреляция указывает на то, что молодёжь чётко разделяет каналы оперативного получения информации и источники, обладающие легитимностью и авторитетом. Социальные сети выступают лишь «транслятором» повестки, в то время как верификация смыслов в сознании студентов по-прежнему прочно связана с государственными институтами.

Проведенное исследование позволило провести глубокий анализ электоральных установок студенчества КарУ имени академика Е.А. Букетова. По итогам анализа эмпирических данных было установлено, что первоначальная гипотеза о системном недоверии к государственным институтам как главной причине политической пассивности не нашла своего подтверждения.

Вопреки ожиданиям, подавляющее большинство опрошенных (72,4%) декларируют доверие к официальным государственным источникам информации. Это свидетельствует о сохранении высокой легитимности государственных институтов в глазах молодежи.

Однако, несмотря на лояльность к официальным ресурсам, уровень реальной политической и электоральной активности студентов остается низким. Исследование выявило значительный пласт «информационных наблюдателей» (около 46,1%), которые формально доверяют системе, но фактически дистанцированы от её процессов.

Низкая явка и нежелание участвовать в выборах в данном случае объясняются не протестным настроением или недоверием, а гражданской апатией и низким уровнем правовой грамотности (лишь 6,6% глубоко знают Конституцию). Студенты воспринимают политику как сферу, не требующую их прямого вмешательства, делегируя ответственность государству, которому они доверяют «по умолчанию». Это коррелирует с выводами о том, что молодёжь зачастую дистанцирована от формальных институтов, а факторы, формирующие политическое участие, требуют создания более широкой демократической среды [5, 3].

Таким образом, проблема электорального поведения студентов КарУ кроется не в институциональном конфликте, а в недостатке мотивации к активному участию и преобладании пассивной модели гражданской идентичности.

Список литературы

1. Акесина А. Политическая активность молодёжи Казахстана в социологическом измерении. — Текст : непосредственный // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. — 2022. — № 4 (83). — С. 14–23.
2. Об утверждении Концепции государственной молодёжной политики Республики Казахстан на 2023–2029 годы : Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 247. — Текст : электронный // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000247>
3. Орлова Е. В. Роль образования в формировании политических предпочтений молодежи. — Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020. — № 5 (95), ч. 2. — С. 136–139.
4. Кагарманова А. И. Электоральное поведение студенческой молодёжи в межвыборный период (на материалах московских вузов гуманитарных направлений) — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. — 2025. — Т. 10, № 1. — С. 1–10.
5. Baizhumakzy Z. Fostering democratic engagement: factors shaping youth political participation in Kazakhstan / Z. Baizhumakzy, Zh. Tolen, G. R. Nurumova. — Text : electronic // Frontiers in Political Science. — 2025. — Vol. 7. — Art. 1561187. — URL: <https://www.frontiersin.org/journals/political-science/articles/10.3389/fpos.2025.1561187/full>